

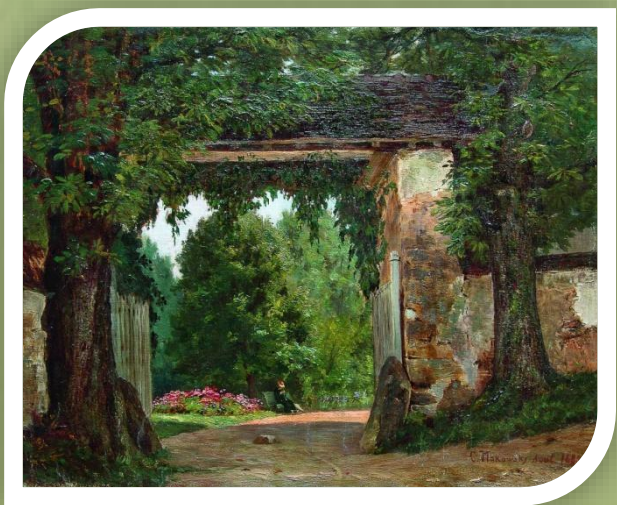
Краснодарская краевая универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина
Отдел городского абонементa

«Дворянских гнезд заветные аллеи...»

Поэзия и проза
русской усадьбы

г. Краснодар

2026

Дворянская усадьба... Давно ушедший мир родового гнезда с его садами и аллеями, историческими традициями и преданиями, семейными портретами и реликвиями... Как точно заметил Д. Лихачев, культуру России XVIII-XIX веков по праву можно назвать усадебной, настолько глубоко этот феномен определил ее духовный и художественный облик. Усадьба строилась на века, переходила по наследству, символизировала социальный и культурный статус дворянской семьи.

Этот «всегда желанный уголок» и сегодня открывает нам красоту природы и побуждает к познанию Родины, родного языка, «русского духа».

Поэзия и проза о родовых гнездах прошлых веков, старинном усадебном быте, садах и парках – особая страница в русской классической литературе. Понятие «дворянское гнездо» связано с творчеством И. Тургенева, который наполнил мир «дворянских гнёзд» особой музыкой, нежностью, сладким запахом лип. Жизнь дворянства и особый лирический мир усадеб изображали Н. Гоголь, И. Гончаров, И. Бунин, А. Чехов. В своих поэтических произведениях усадьбу воспевали А. Пушкин, А. Фет, К. Бальмонт, В. Брюсов, В. Набоков, А. Блок.

В нашей подборке книг мы обратимся к классической литературе, посвященной этому вечному и многоликому сюжету русской словесности.

**«В тихий дом
войдешь,
не стучась...»**

**Поэзия
русской усадьбы**

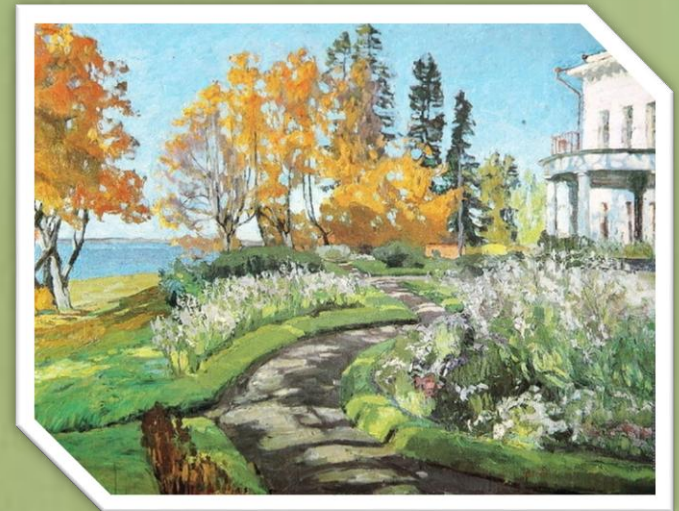
А. Пушкин «Евгений Онегин»

Дом над речкой, луга, огромный тенистый сад – неперенные атрибуты дворянской усадьбы XIX века. Барский дом был вилен издалека, из его окон открывались живописные пейзажи. В таком «прелестном уголке» и «скупал Евгений» – главный герой поэмы А.С. Пушкина.

Пушкин, А.С. Евгений Онегин
/ А.С. Пушкин. – Москва :
МИФ, 2024. – 288 с.

*Господский дом уединённый,
Горой от ветров
ограждённый,
Стоял над речкою. Вдали
Пред ним пестрели и цвели
Луга и нивы золотые,
Мелькали сёлы; здесь и там
Стада бродили по лугам,
И сени расширял густые
Огромный, запущенный сад,
Приют задумчивых дриад».*

С. Жуковский
«Осень в усадьбе», 1906 г.

А.С. Пушкин мастерски изображает и усадебный быт дома Лариных, подчеркивая истинно русский патриархальный уклад жизни.

В. Поленов «Бабушкин сад», 1878 г.

*Они хранили в жизни мирной
Привычки милой старины;
У них на масленице жирной
Водились русские блины;
Два раза в год они говели;
Любили круглые качели,
Подблюдны песни, хоровод;
В день Троицын, когда народ,
Зевая, слушает молебен,
Умильно на пучок зари
Они роняли слезки три;
Им квас как воздух был потребен,
И за столом у них гостям
Носили блюда по чинам.*

К. Бальмонт

«Памяти Тургенева»

Стихотворение К.Д. Бальмонта «Памяти Тургенева» построено как диалог с ушедшим мастером, где переплетаются мотивы скорби и восхищения. Дворянские гнезда, некогда воспетые русским классиком, уходят в прошлое, но остается память и бессмертное искусство.

*Дворянских гнезд заветные аллеи.
Забывтый сад, полузаросший пруд.
Как хорошо, как всё знакомо тут!
Сирень, и резеда, и эпомеи,
И георгины гордые цветут.
Затмилась ночь.
Чуть слышен листьев ропот.
За роцей чуть горит луны эмаль.
И в сердце молодом
встаёт печаль...*

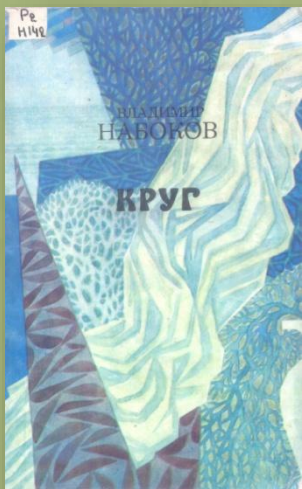

С. Жуковский
«Перед террасой», 1912 г.

Бальмонт, К.Д. Памяти
Тургенева / К.Д. Бальмонт //
Бальмонт, К.Д. Я обещаю вам
сады / К.Д. Бальмонт. –
Москва : Юрайт, 2024. – С.46.

В. Набоков «Паломник»

Волшебный мир старинной дворянской усадьбы с тенистыми аллеями стал у В. В. Набокова символом потерянной Родины.

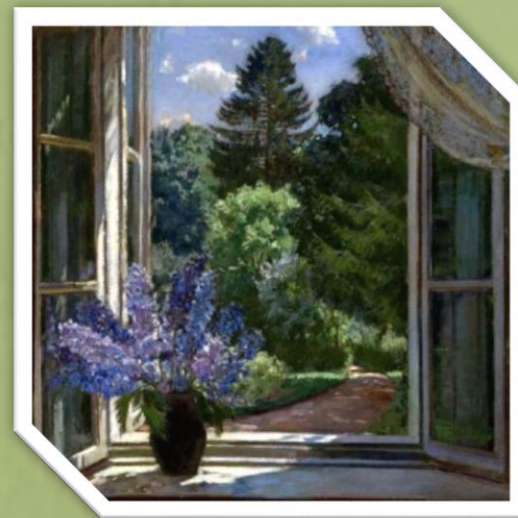
Набоков, В.В. Паломник / В.В. Набоков // Набоков, В.В. Круг : Стихотворения, повесть, рассказы / В.В. Набоков. — Москва : Сов. Россия, 1991. — С.26.

*Я возвращусь в усадьбу отчую
среди клеверных палей;
дом обойду, зерном попотчую
знакомых голубей.*

*Дни медленные, деревенские...
Ложится жаркий свет
на скатерть и под стулья венские
решеткой на паркет.*

*Но часто, ночью, гул бессонницы
нахлынет на постель,
тряхнет, замрет и снова тронется,
как поезд сквозь метель.*

*И я тогда услышу: вспомни-ка
рыдающий вагон
и счастье странного паломника,
чья Мекка там, где он.*

С. Жуковский
«Вид из окна», 1936 г.

А. Блок «В густой траве»

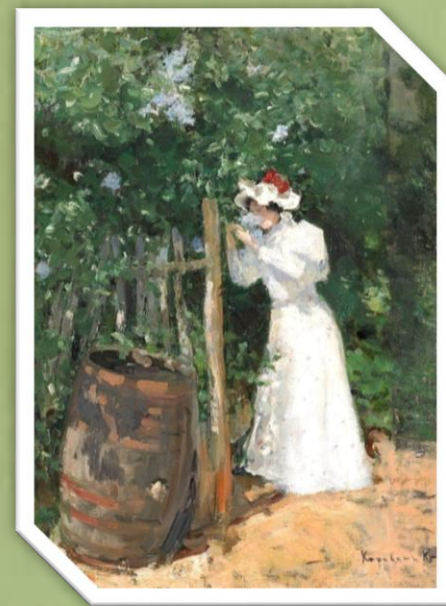
Это стихотворение А. Блока – яркий образец символизма. Перед читателем возникает образ Незнакомки в новом обличье – женщины, встречающей лирического героя в старом доме, среди кустов белых роз и повилики. Он забывает о времени, прощает обиды, его душа полна воспоминаний...

Блок, А.А. В густой траве / А. А. Блок // Блок, А.А. Предчувствую тебя / А.А.Блок. – Москва : ЭКСМО, 2001. – С.120.

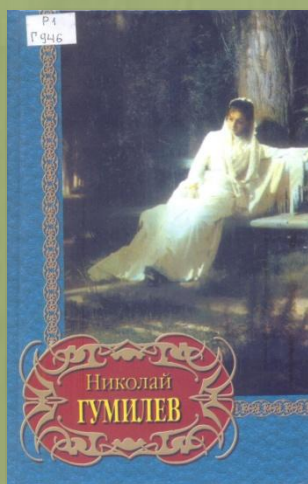
*В густой траве пропадешь с головой.
В тихий дом войдешь, не стучась...
Обнимет рукой, оплетет косой
И, статная, скажет: «Здравствуй, князь.
Вот здесь у меня – куст белых роз.
Вот здесь вчера – повилика вилась.
Где был, пропадал? что за весть принес?
Кто любит, не любит, кто гонит нас?»
Как бывало, забудешь, что дни идут,
Как бывало, простишь, кто горд и зол.
И смотришь – тучи вдали встают,
И слушаешь песни далеких сел...*

К. Коровин
«Летом. Сирень»,
1895 г.

Н. Гумилев «Старина»

Стихотворение «Старина» Н.С. Гумилева погружает нас в мир ностальгии и меланхолии. Поэт обращается к воспоминаниям о своём детстве и юности. Старинный дом, где жизнь когда-то кипела, заброшен и забыт. Образы ушедших предков создают теплую, но грустную атмосферу прошлой счастливой жизни. Усадьба, древний сад и парк в поэзии Н.С. Гумилёва угасают, рушатся, находятся в «тревожном» сне.

Гумилев, Н.С. Старина / Н.С.
Гумилев // Гумилев, Н.С. Лирика /
Н.С. Гумилев. — Москва : АСТ,
2005. — С.155.

*Тревожный сон... Но сон о небе ли?
Нет! На высоком чердаке,
Как ряд скелетов, груды мебели
в пыли почуют и тоске.
Мне суждено одну тоску нести,
Где дед раскладывал пасьянс
и где влюблялись тётки в юности
И танцевали контрданс.
И сердце мучится бездомное,
Что им владеет лишь одна
Такая скучная и тёмная,
Незолотая старина.*

С. Жуковский «Бессонница. Светает»,
1903 г.

«Эта белая сказка колонн...»

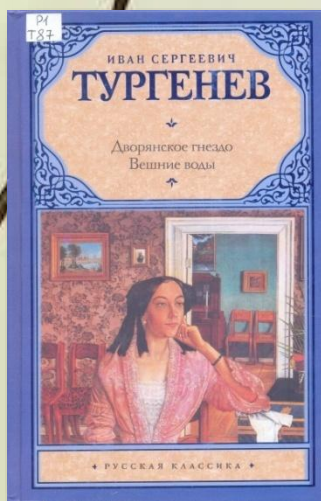
**Проза
русской усадьбы**

И. Тургенев

«Дворянское гнездо»

«Чувством живой грусти об исчезнувшей молодости, о счастье...» наполнен роман И.С. Тургенева. Поместье, на фоне которого разворачивается любовная драма Лаврецкого и Лизы, – настоящий хранитель родовых традиций и памяти, источник нравственной чистоты и гармонии. Портреты предков, старинная мебель, семейные предания – все это создает ощущение непрерывной связи времен. Вернувшись из-за границы, Лаврецкий ищет в родном доме именно эту атмосферу причастности к истории и своим корням. Он с упоением занимается хозяйством, вдыхает запахи дома, чувствуя себя частью этого векового мира.

Но в то же время, писатель с пронзительной ностальгией и грустью описывает угасание поместья. Во всем видно запустение: мужики нерадивы, хозяйство идет к упадку, а новое поколение лишено той духовной связи с прошлым, которая могла бы возродить старые стены. Век усадеб клонится к закату.

Тургенев, И.С. Дворянское гнездо; Вешние воды / И.С. Тургенев. – Москва : АСТ, 2010. – 445 с.

И. Грабарь
«Между колонн», 1935 г.

«Всё в доме осталось, как было: тонконогие белые диванчики в гостиной, обитые глянцевитым серым штофом, протертые и продавленные, живо напоминали екатерининские времена; в гостиной же стояло любимое кресло хозяйки, с высокой и прямой спинкой, к которой она и в старости не прислонялась. На главной стене висел старинный портрет Федорова прадеда, Андрея Лаврецкого... На угле портрета висел венок из запыленных иммортелей».

«Лаврецкий вышел в сад, и первое, что бросилось ему в глаза, — была та самая скамейка, на которой он некогда провел с Лизой несколько счастливых, не повторившихся мгновений; она почернела, искривилась; но он узнал ее, и душу его охватило то чувство, которому нет равного и в сладости, и в горести, — чувство живой грусти об исчезнувшей молодости, о счастье, которым когда-то обладал».

И. Тургенев «Дворянское гнездо».

Н. Помяловский

«Мещанское счастье»

При упоминании об усадьбе, сразу возникает образ тургеневских парков, чеховских вишневых садов и размеренной жизни дворянских гнезд. Но что если, этот идиллический мир поселится в сознании не аристократа, а мещанина-разночинца? Главный герой Н.Г. Помяловского Егор Молотов, сын слесаря, воспитан в иной социальной среде – в профессорской семье. Учёба в университете, небольшое наследство от профессора помогают ему занять место секретаря в усадьбе помещика Аркадия Ивановича Обросимова. Жизнь вдали от городской суеты располагает к мечтам. Душа героя жаждет гармонии, тишины и красоты. Его идеал – та самая дворянская усадьба. Это его «мещанское счастье» – непостижимый пасторальный рай, форма бегства от реальности. Автор срывает романтический флер с усадебной жизни, показывая, что пока герой мечтает о гармонии под сенью лип, жизнь проходит мимо.

Помяловский, Н.Г.
Мещанское счастье.
Молотов / Н.Г. Помяловский.
– Москва: Совет. Россия,
1987. – 256 с.

«С балкона барского дома открывается во все стороны прекрасный вид: деревня в яблонных и липовых садах; направо, налево виднеются ещё деревушки; на горе церковь, отовсюду леса, пашни и луга; к западу бежит речка – небольшой приток Волги. Тишина стоит в воздухе; природа облита заревом вечернего солнца. На балконе Егор Иванович Молотов и Елена Ильинична Иличова – молодой человек и молоденькая, хорошенькая девушка...

Г. Сорока «Вид на усадьбу Спасское Тамбовской губернии», 1840 г.

«Егор Иванович Молотов думал о том, как хорошо жить помещику Аркадию Ивановичу на белом свете, жить в той деревне, где он, помещик, родился, при той реке, в том доме, под теми же липами, где протекло его детство. При этом у молодого человека невольно шевельнулся вопрос: “А где же те липы, под которыми прошло мое детство? – нет тех лип, да и не было никогда”».

Н. Помяловский «Мещанское счастье».

И. Бунин

«Антоновские яблоки»

«Антоновские яблоки» – произведение, в котором представлены картины дворянской усадебной жизни, навеянные личными воспоминаниями И.А. Бунина. Эта «поэма запустения дворянских усадеб» является своеобразным памятником прошлой жизни, – обветшалым, но еще живым. Герой видит, как разрушаются поместья, дичают сады, исчезает запах антоновских яблок и уходят в небытие близкие и знакомые люди. Радость восприятия сменяется тоской; светлое созерцание – глубокими философскими размышлениями, сладостью того, что было: «...в сердце начинает закрадываться сладкая и странная тоска...» .

Бунин, И.А. Антоновские яблоки.
Произведения 1189-1902 / И.А.
Бунин. – Москва : Мир книги,
2008. – 288 с.

«Войдешь в дом и прежде всего услышишь запах яблок, а потом уже другие: старой мебели красного дерева, сушеного липового цвета, который с июня лежит на окнах... Во всех комнатах – в лакейской, в зале, в гостиной – прохладно и сумрачно: это оттого, что дом окружен садом, а верхние стекла окон цветные: синие и лиловые.

Всюду тишина и чистота, хотя, кажется, кресла, столы с инкрустациями и зеркала в узеньких и витых золотых рамах никогда не трогались с места. И вот слышится покашливание: выходит тетка. Она небольшая, но тоже, как и все кругом, прочная. На плечах у нее накинута большая персидская шаль».

И. Бунин «Антоновские яблоки».

Н. Богданов-Бельский «Натюрморт»,
1910 г.

И. Гончаров «Обломов»

Идеальное место тишины и покоя описано И.А. Гончаровым. Имение Обломовка – «золотой век» Ильи Ильича Обломова, его личный Эдем, где прошло детство героя. В этом полусонном патриархальном, идиллическом царстве остановилось время. Жизнь в поместье подчинена вечному, цикличному ритму природы: рождение, еда, сон и снова еда. Любая забота, любое усилие воспринимается как наказание. Труд здесь – не способ созидания, а досадная необходимость, которую стремятся переложить на других.

Именно этот усадебный уклад сформировал характер Ильи Ильича. Его знаменитая апатия, страх перед жизнью, неспособность к действию – прямое следствие обломовского воспитания. Неслучайно, петербургская квартира героя с пыльным диваном и паутиной по углам представляет собой модель родной Обломовки. Обломовка же предстает как прекрасная, но губительная утопия, которая существует только в воспоминаниях и счастливых снах...

Гончаров, И.А. Обломов /
И.А. Гончаров. – Москва :
Юрайт, 2022. – 397 с.

«Потом мать, приласкав его еще, отпускала гулять в сад, по двору, на луг, с строгим подтверждением няньке не оставлять ребенка одного, не допускать к лошадям, к собакам, к козлу, не уходить далеко от дома, а главное, не пускать его в овраг, как самое страшное место в околоте, пользовавшееся дурною репутацией».

Б. Кустодиев «На террасе»,
1906 г.

«– Няня! Не видишь, что ребенок выбежал на солнышко! Уведи его в холодок; напечет ему головку – будет болеть, тошно сделается, кушать не станет. Он этак у тебя в овраг уйдет! – У! Баловень! – тихо ворчит нянька, утаскивая его на крыльцо. Смотрит ребенок и наблюдает острым и переимчивым взглядом, как и что делают взрослые, чему посвящают они утро. Ни одна мелочь, ни одна черта не ускользает от пытливого внимания ребенка; неизгладимо врезывается в душу картина домашнего быта; напивается мягкий ум живыми примерами и бессознательно чертит программу своей жизни по жизни, его окружающей».

И. Гончаров «Обломов».

А. Чехов

«Вишневый сад»

Чеховский вишневый сад – главное действующее лицо пьесы, место неизбежного столкновения прошлого и будущего, где решается судьба не только имения, но и целой культуры.

Для Любови Раневской и Леонида Гаева сад – это воплощение их «дворянского гнезда», символ их молодости, красоты и аристократического благородства. Они любят сад, но их любовь беспомощна и не может спасти сад от вырубки. Владельцы живут в долг, не умеют считать деньги и не понимают законов новой эпохи. Новый хозяин жизни купец Ермолай Лопахин помнит прошлое своих крепостных предков и покупка имения для него – это триумф жизни и трезвый деловой расчет одновременно. Он спасает имение от банкротства самым разрушительным способом. Вишневый сад у писателя – символ прощания с эпохой. На смену поэзии «дворянских гнезд» приходит проза капиталистического расчета.

Чехов, А. П. Чайка. Три сестры. Вишневый сад / А.П. Чехов. – Москва : ЭКСМО, 2019. – 544 с.

«О, мое детство, чистота моя! В этой детской я спала, глядела отсюда на сад, счастье просыпалось вместе со мною каждое утро, и тогда он был точно таким, ничто не изменилось. Весь, весь белый! О сад мой! После темной ненастной осени и холодной зимы опять ты молод, полон счастья, ангелы небесные не покинули тебя... Если бы снять с груди и с плеч моих тяжелый камень, если бы я могла забыть мое прошлое!».

К. Коровин «За чайным столом»,
1888 г.

«Вам уже известно, вишневый сад ваш продается за долги, на двадцать второе августа назначены торги, но вы не беспокоитесь, моя дорогая, спите себе спокойно, выход есть... Вот мой проект. Прошу внимания! Ваше имение находится только в двадцати верстах от города, возле прошла железная дорога, и если вишневый сад и землю по реке разбить на дачные участки и отдавать потом в аренду под дачи, то вы будете иметь самое малое двадцать пять тысяч в год дохода».

А. Чехов «Вишневый сад».

Дорогие читатели!
Ждем вас в отделе
городского абонемент
с 9-30 до 19 часов.
Выходной – пятница.

Телефон
8(861) 268-52-49

Материал подготовлен
ведущим библиотекарем
отдела городского абонемент
Заика И.В.